

Н. В. Никитин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

kindnick1999@gmail.com

ПРОИЗНОШЕНИЕ РУССКИХ СОЮЗОВ И ЧАСТИЦ КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Цель статьи — продемонстрировать основные проблемы орфоэпического словарного описания союзов и частиц и наметить пути решения этих проблем. В орфоэпическом словаре сегментные особенности служебных слов, а также их безударность и колебания между безударностью и ударностью следует отражать последовательно — для всех служебных слов, у которых такие особенности представлены (колебания между [о] и [э] в *вот, что* и др.). Нередко односложные союзы и частицы являются клитиками, и, поскольку фонемы могут по-разному вести себя на стыке клитики и ее носителя, эту информацию тоже необходимо фиксировать в орфоэпическом словаре: *замёр[с_в']едь, ве[т'_в]ышли* и др. (считается, что произношение *замёр[з_в']едь* и *ве[д'_в]ышли* нелитературно); на материале союзов и частиц это не было сделано ни в одном орфоэпическом словаре русского языка. В тех случаях, когда есть омонимы, их важно разграничивать; ср., например, союз *что* и местоимение *что*, фонетически отличающиеся друг от друга. Наконец, в русских орфоэпических словарях сегментные произносительные особенности некоторых союзов и частиц «спрятаны» в теоретической статье, приведенной после основной части словаря. Это должно быть исправлено: произносительные особенности служебных слов надо полноценно описывать не только в теоретической статье, но и в словарных статьях, посвященных им.

Ключевые слова: лексикография, орфоэпия, служебное слово, клитика, сандхи.

0. Русские служебные слова обладают некоторыми фонетическими особенностями:

- 1) суперсегментными — часто служебное слово является клитикой, то есть не может формировать фонетическое слово самостоятельно (*бы, но, под*), или способно регулярно быть ею при определенных произносительных условиях (*сквозь óкна, но сквòзь параллелогра́мм*);

- 2) сегментными — наблюдаются нехарактерные для позиции внутри одного фонетического слова реализации фонем:
- а) внутри самого служебного слова (например, в союзе *да* всегда произносится [э]), в том числе в служебном слове на стыке между ним и самостоятельным словом (*вокруг*[к_н]áс);
  - б) внутри опорной словоформы — на стыке служебного слова, представляющего собой клитику, и носителя этой клитики (*замёр*[с_в']едь вместо [?]*замёр*[з_в']едь)¹.

Все подобные особенности необходимо отражать в орфоэпических словарях. Цель статьи — продемонстрировать основные проблемы орфоэпического словарного описания союзов и частиц и наметить пути исправления выявленных проблем. На материале предлогов аналогичное исследование было проведено в работе [Никитин 2023]. Настоящая статья является ее продолжением.

Материал представлен тремя словарями: 1-м изданием «Орфоэпического словаря русского языка» под ред. Р. И. Аванесова 1983 г. (далее — ОСРЯ-1), 10-м изданием «Орфоэпического словаря русского языка» под ред. Н. А. Еськовой 2015 г. (ОСРЯ-10), 2-м изданием «Большого орфоэпического словаря русского языка» под ред. Л. Л. Касаткина 2017 г. (БОС-2). Эти академические словари представляют наибольший интерес с точки зрения того, как в лексикографической практике отражаются накопленные русистикой сведения о произношении служебных слов.

1. Несмотря на включение в словник ОСРЯ-1 многих союзов и частиц, в том числе частотных, их фонетическое описание скупо.

С одной стороны, отражено произношение [ш] в союзе *что* и произнесение качественно не редуцированного безударного гласного: оно наблюдается в союзах *но* и *то*, в частицах *да* в значении ‘пусть’ и *де*, в союзе-частице *как* (очевидно, речь идет о гласных [о], [а], [э]). С другой стороны, ничего не сообщается о [э] в союзе *да* и о соотношении вариантов [о] и [э] в союзе *что*, частице *вот*, союзах-частицах *так* и *хоть* и др. Причем если в случае с *вот* можно сказать, что колебания [о] — [э] для него в начале 80-х гг. еще не были отмечены, то особое произнесение служебных слов *да*, *так*, *хоть*, *что* известно давно (см., например, [Дурново 1924: 16]) и, следовательно, могло быть зафиксировано в ОСРЯ-1².

Неоднозначно разграничение в словаре безударности и ударности. Как известно, четкой границы между всегда ударными и (почти) всегда безударными словами

¹ В таких случаях фонетическое слово одно, а стык внутри него такой, будто перед нами два фонетических слова: в *замёр*[с_в']едь фонема /з/ реализована глухим согласным [с], хотя в пределах одного фонетического слова ожидаем звонкий аллофон; ср. [зв']ерь, *ра*[зв']ёрнутый, *и*[з_в']ётки. Существенно также, что в *зверь*, *развёрнутый*, *из ветки* возможно произнесение мягкого свистящего, а в *замёрз ведь* оно исключено.

² Более того, если говорить о союзе *что*, то в 1-й пол. XX в. даже по-разному описывалось его произношение. Д. Н. Ушаков в своей знаменитой лекции 1940 г. утверждал, что в союзе *что* произносится [ъ] (то есть [э]) без каких-либо оговорок [Антонова, Савинов (ред.) 2009: 195], а Р. И. Аванесов фиксировал здесь колебания между [ъ] ([э]) и [о] [Аванесов 1948: 9].

нет: среди них есть то ударные, то безударные единицы. Авторы ОСРЯ-1 придерживались именно такой позиции [ОСРЯ-1: 683] — в словаре представлено семь просодически амбивалентных служебных слов: *ещё* (без ударения *еще*), *или* (*или*) и отдельно *иль* (*иль*), *кабы* (*кабы*), *коли* (*коли*) и отдельно *коль* (*коль*), *чтобы* (*чтобы*)³. Однако, как и в случае с ударением в предлогах, критерии включения союзов и частиц в эту промежуточную группу спорны. Почему, например, двухсложные *ещё*, *или*, *кабы*, *коли* и *чтобы* могут быть и безударными, а односложные частицы *аж*, *вон*, *вот*, *пусть* всегда ударны? Примечательно, что союз-частица *чтобы* может вести себя по-разному с суперсегментной точки зрения, а *чтоб*, если верить ОСРЯ-1, всегда является носителем слабого ударения.

В словаре зафиксированы сочетания ударных частиц с энклиноменами. Ударение обязательно в сочетаниях *не́ был*, *не́ было*, *не́ были*, а также *не́ дан*. В нескольких других случаях норма оказывается диспозитивной: *не́ дал* при допустимом варианте (и доп.) *не да́л*, *не́ дало* и доп. *не да́ло* с *не да́ло*, *не́ дали* и доп. *не да́ли*; *не́ дано* при равноправном варианте *не дано́* (но с инфинитивом только окончательное ударение: *не дано́ сде́лать* — пример из ОСРЯ-1), *не́ даны* и *не даны́*; *не́ жил*, *не́ жило*, *не́ жили* и доп. *не жи́л*, *не жи́ло*, *не жи́ли*; *не пи́л*, *не пи́ло*, *не пи́ли* и доп. устаревающее (устар.) *не́ пил*, *не́ пило*, *не́ пили*. При этом статья для частицы *ни* упущена, а в статье *быть* нет сочетаний с *ни*, поэтому произношение *ни́ был*, *ни́ было*, *ни́ были* проигнорировано. Довольно необычно, если учитывать «штучность» подобных сочетаний, ведь сорок лет назад, как и сегодня, в литературном языке только две частицы — *не* и *ни* — могли перетягивать ударение с глагола.

Наконец, в теоретической работе *Сведения о произношении и ударении*, помещенной после основной части ОСРЯ-1, к некоторым союзам и частицам дан более подробный комментарий, чем в их словарных статьях, а именно: а) союз *чтобы* «может не иметь ударения» и в таком случае в нем произносится [э] ([сказа́л штѣбыпришли́]⁴); б) в *что* и *хоть* может произноситься как [э], так и [о], в то время как [а], ожидаемый в первом предударном слоге, невозможен (либо [штѣбра́т], либо [штотбра́т]); в) «те же особенности редукции» — у безударных частиц *хоть*, *мол*, *так*, *да* и союзов *да*, *так* ([тѣкты́] и т. д.) [ОСРЯ-1: 682]. Эта информация действительно расширяет представления о произношении служебных слов, однако разумнее было бы, оставив ее в теоретической работе, продублировать все в соответствующих словарных статьях. Лакуны в описании все равно бы остались, но такая подача явно в пользу читателя. Правда, авторы позаботились о ссылках на параграф, где описываются фонетические особенности безударных служебных слов и откуда взяты сведения выше: отсылки к 171-му параграфу есть в статьях *да*³, *да*⁴, *коль*, *мол*², *так*², *хоть*, *что*² (*чтобы* дано без отсылки).

2. ОСРЯ-10 — если говорить об описании союзов и частиц — мало чем отличается от ОСРЯ-1. В более позднее издание было добавлено несколько служебных

³ Грависом (*à*), в отличие от акута (*á*), обозначается слабое или побочное ударение.

⁴ В настоящей статье обозначение [ѣ] (то же самое, что и [э]) используется только в транскрипциях других авторов.

слов — наиболее важно здесь появление частицы *ни*, отсутствующей в ОСРЯ-1, так что читатель теперь может узнать об императивности вариантов *ни́ был*, *ни́ было*, *ни́ были*. Переосмыслена просодия частицы *это*: в ОСРЯ-10 она подана как безударное слово. Кроме того, кое-где добавили толкования, но это можно рассматривать скорее как мелкую правку.

Теоретической статьи в ОСРЯ-10 нет, поэтому сведения о произношении союзов и частиц оказались обедненными. Конечно, ошибочно думать, что многие читатели изучают теоретическую статью в конце словаря, тем не менее некоторые из них обращаются к ней. Отсылки же к параграфам теоретической статьи увеличивают вероятность того, что пользователь словаря обратит на нее внимание.

Сочетания с ударным *не́* остались без изменений: распределение вариантов ровно то же, что и в ОСРЯ-1. Но так ли они соотносятся в современной речи на самом деле? Данные, собранные Е. М. Алтайской [Алтайская 2024], в том числе с помощью социолингвистического эксперимента, свидетельствует о том, что ситуация изменилась: судя по всему, акцентологические варианты сочетаний с ударным *не́* следует описывать по-другому.

Узуальные нормы, не соответствующие кодификационным и отмеченные в связи с этим самой Алтайской [Алтайская 2024: 102], могут быть кратко обозначены так:

- а) варианты *не́ жил*, *не́ жили*; *не́ дал*, *не́ дали* и *не жи́л*, *не жи́ли*; *не да́л*, *не да́ли* в живой речи (почти) равноправны;
- б) *не дало*, *не жило* в основном («свыше 80 % примеров») произносятся с ударением на глаголе;
- в) в 30 % случаев *не дан* было произнесено с ударением на причастии, а *не дано* — в 90 %;
- г) варианты *не́ пил*, *не́ пило*, *не́ пили* вообще не были отмечены в узусе.

Следовательно, если продолжать мысль Е. М. Алтайской и разделять концепцию нормы, представленную в [Каленчук, Савинов (ред.) 2021: 4–25]⁵, варианты *не́ жил*, *не́ жили*; *не́ дал*, *не́ дали* и *не жи́л*, *не жи́ли*; *не да́л*, *не да́ли* в орфоэпическом словаре должны быть даны равноправно. При этом, кажется, в среднем роде прошедшего времени глагола *жить* есть третий, младший вариант — *не жи́ло* [Каленчук, Савинов (ред.) 2021: 63–64, 75–76], так что нормативных варианта здесь получается три: *не жи́ло*, допустимо старшее *не́ жило* и допустимо младшее *не жи́ло*. Во множественном числе, возможно, с особым предписанием стоит дать фразеологизм *не жили богато* — *ничего и начинать* [Алтайская 2023: 110], а именно с двумя равноправными вариантами *не́ жили* и *не жи́ли*. В словоформе же *дало* преобладает нафлексивное ударение [Каленчук, Савинов (ред.) 2021: 63], поэтому, скорее всего, *не да́ло* надо рассматривать как основной вариант, а *не́ дало* и *не да́ло* — как допустимое произношение. Далее, равноправие *не́ дано*, *не́ даны*

⁵ По мнению М. Л. Каленчук, при кодификации произносительных вариантов нужно отталкиваться в первую очередь от двух критериев: от узуальных норм, то есть от степени распространенности того или иного варианта в речи образованных людей, и от соответствия/несоответствия рассматриваемых вариантов внутриязыковым законам.

и не дано́, не даны́ должно быть снято в пользу ударения на причастии, а постулируемая в ОСРЯ-10 обязательность *не дан* исправлена добавлением допустимого младшего варианта *не дан*. Якобы устаревающие *не пил*, *не пило*, *не пили* совершенно устарели и не должны рассматриваться как нормативные варианты.

В целом же главные проблемы ОСРЯ-1: поверхностное описание сегментных особенностей служебных слов в основной части словаря и не совсем обоснованное разграничение всегда ударных, всегда безударных и просодически амбивалентных служебных слов — в ОСРЯ-10 не были решены. Более того, если не считать добавления частицы *ни* в словник и нескольких более мелких корректировок, описание служебных слов стало хуже, ведь была удалена теоретическая статья, посвященная орфоэпии, и не были обновлены предписания для сочетаний с ударной частицей *не́*.

3. БОС-2 описывает сегментные особенности некоторых клитик детальнее. В основной части словаря отмечено, что в частицах *вон*, *вот* и союзах *коли* (*коль*), *чтобы* (*чтоб*) может произноситься как [о], так и [э], причем эти варианты равноправны. Отражено произношение частицы *мол*: основной вариант *м[э]л*, допустимый — *м[о]л*. Причем все произносительные особенности этих служебных единиц изложены именно в самих словарных статьях.

В то же время заметны некоторые проблемы. Есть лакуны в словнике: упущены союзы *то... то* и *хотя* (*хоть*), частицы *аж*, *бы* (*б*) и *это*, союзы-частицы *как* и *так*, наречие-частица *уж*. Для *что* сохранилось только указание на произнесение [ш] в нем, поэтому фонетические отличия соответствующих омонимов — местоимения *что* и союза *что* — нивелированы. Не прокомментирован гласный в частице *ведь*. Слишком категорична фиксация только одного произносительного варианта частицы *же* — *ж[э]*, в то время как вариант *ж[ыʲ]* (по БОС-2 — *ж[ыʲ]*) едва ли является ошибкой.

В отличие от ОСРЯ-10 (ОСРЯ-1) для частиц *вон* и *вот* отражены колебания между ударностью и безударностью, что более адекватно литературному узусу. Тем не менее частица *пусть* по-прежнему считается ударной, хотя она тоже может быть безударной⁶.

Сочетания с ударными *не́* и *ни́* в БОС-2 описаны противоречиво и довольно необычно — не считая вариантов *не́ был*, *не́ было*, *не́ были* и *ни́ был*, *ни́ было*, *ни́ были*, не вызывающих сомнений. Прежде всего, заметна несогласованность предписаний: в словарной статье *не¹* как основные варианты даются *не дал*, *не дали*, *не дан*, *не даны́*; *не жил*, *не жили*, а *не дал*, *не дали*, *не дан*, *не даны́*; *не жил*, *не жили* — как допустимые (старшая норма), но одновременно в словарных статьях *дать* и *жить* те же самые варианты даны равноправно (связываются пометой *и*).

⁶ *Пусть* вполне может быть безударно тогда, когда следующее слово начинается с ударного слога, что довольно часто демонстрируют синтагматические стихи:

Пусть **дóлее** продлится ваш покой,
Завидно мне счастливица наслажденье.
А. С. Пушкин (1816)

Далее, экзотичным кажется произношение *ни дал*, *ни дало*, *ни дали*, *ни дано*, а также *ни жил*, рассматриваемое в БОС-2 как равноправное наряду с *ни да́л* и т. д. Чем мотивировано такое решение — неясно, потому что такое произношение не фиксируется даже в ОСРЯ-1 (изданном в 80-е гг.), а каких-либо исследований, свидетельствующих о нормативности вариантов вроде *ни дал*, нет. Любопытно, что в словарной статье *ни* все эти сочетания отсутствуют. Отсутствует в словаре и статья *пить*, так что варианты *не́ + пил/пили* отражены только в статье *не*: *не пил*, *не пили* и допустимо старшее *не́ пил*, *не́ пили* (без *пило*).

О том, как стоит описывать в орфоэпическом словаре сочетания *не́ + энклиномен*, говорилось выше в п. 2. Попытку по-иному их интерпретировать трудно назвать удачной; вместе с тем направление мысли представляется верным: авторы БОС-2, несомненно, пытались оценить варианты без энклиномена (вроде *не да́л*) адекватнее литературному узусу.

Теоретическая статья БОС-2 дает некоторую дополнительную информацию о клитиках. Во-первых, есть комментарий к частице *бы*, не вошедшей в словник. В ней, при обычном варианте *б[ы]*, в беглой речи возможно произнесение *б[э]* в середине синтагмы при гласных неверхнего подъема, где первый после *бы* гласный безударный⁷: *Пришла́ бы я к ва́м* [БОС-2: 961]. Во-вторых, сообщается о сохранении [о] в союзе *то... то* (*овёс то рос, то полёг*), произнесении [э] в служебном *так* (*обещал, так выполни*) и о колебаниях между [о] и [э] в союзе *что* (*сказали, что Нина ушла*) [БОС-2: 976].

Добавление некоторых сегментных предписаний в словарные статьи «проблемных» служебных слов и более аккуратное акцентологическое описание нескольких служебных слов выгодно отличает БОС-2 от ОСРЯ-1 и ОСРЯ-10. Одновременно с этим есть пропуски общеупотребительных союзов и частиц, а также обеднено, по сравнению с ОСРЯ-1 (ОСРЯ-10), описание *что*. Противоречиво даны в словаре сочетания с ударными *не́* и *ни́*. Из-за этого приходится признать, что серьезных положительных изменений с точки зрения описания союзов и частиц не произошло.

4. В основной части русского орфоэпического словаря никогда не отражались фонетические особенности, наблюдаемые в позиции сандхи между клитикой-союзом или клитикой-частицей и опорной словоформой. Как нужно говорить: *замёр[с_в']едь* или *замёр[з_в']едь*, *помо́[к_в]от* или *помо́[г_в]от*? Фонетически слово одно (ведь одно словесное ударение), а значит, шов формально внутрислов-

⁷ В БОС-2 пункт 3.1.3.2.2, описывающий вариант *б[э]*, должен повторять условия из п. 3.1.3.2, в котором, однако, указано: «В середине синтагмы перед ударным слогом — [ы]», что исключает в принципе вариант [э] и противоречит примеру из п. 3.1.3.2.2 (где после *бы* безударное *я*). Кроме того, этот пункт следует не за 3.1.3.2, а за 3.1.3.3, где как раз сказано только о «середине синтагмы не перед ударным слогом» (без описания гласного). Несомненно, допущена ошибка: предполагалось, что после 3.1.3.3 в *середине синтагмы не перед ударным гласным* будет «развилка» 3.1.3.3.1 *при гласных верхнего подъема в соседних слогах — [ы]* и 3.1.3.3.2 *при гласных неверхнего подъема в соседних слогах — [ы]*, в беглой речи возможно [э]. При такой интерпретации противоречие снимается.

ный; но грамматически здесь два слова. Это создает предпосылки для возможных колебаний, так как звонкая фонема в позиции перед гласным, сонорным согласным, а также [в], [в'] + гласный или сонорный согласный *на стыке* фонетических слов стандартно реализуется глухим вариантом, а *внутри* фонетического слова — основным аллофоном, то есть звонким согласным. Принято считать, что правильно только произношение типа *замёр[с_в']едь, помó[к_в]от* [Барановская 1967: 8–9, 12], однако это нуждается в дополнительной проверке — см. иную точку зрения в [Лихтман 1980].

Иногда произношение самой клитики (а не ее носителя) может вызвать сомнения, если она будет употреблена проклитически: *ве[т' _в]ы́шли* или *ве[д' _в]ы́шли*, *а[ш_в]ы́летел* или *а[ж_в]ы́летел?* Этот вопрос тоже отнюдь не нов для русистики [Лихтман 1980: 57; Каленчук 1986: 54–58 и др.].

Недоработки и непоследовательности в словарях, зафиксированные в пп. 2–4, есть в описании не только союзов и частиц, но и предлогов⁸. Если же говорить о поведении фонем на стыке клитики и носителя, то здесь нельзя распространить тезис на все служебные слова: некоторые предлоги в БОС-2 с этой точки зрения уже описаны. Речь идет о случаях вроде следующего:

ВОКРУГ, *предлог; может произноситься без ударения или с дополнительным ударением: вокруг дóма, но вокрúт заповéдника; может быть выделен сильным ударением при определенных условиях во фразе: Они бегали не по стадиону, а вокрúт негó* \ \ Произносится со звуком [г] на конце в некоторых позициях: *вокру[г] дóма, вокру[г] вдовы́*; в остальных позициях произносится [к]: *вокру[к] óзера; вокру[к] маши́ны; вокру[к] ворóт, вокру[к] сарáя.*

Выходит, даже в сочетании *вокруг óзера*, где *вокруг*, скорее всего, контекстуальная клитика (не формирует отдельного фонетического слова), перед [ó] произносится [к] на месте /г/⁹. Пусть опробованное только на предлогах, это довольно важное нововведение, которое следует распространить на все служебные слова, являющиеся клитиками, а также на те из них, которые способны систематически употребляться как клитики в одних условиях, не являясь ими в других.

5. Решить обсуждаемые здесь проблемы можно, если описывать служебные единицы в словарных статьях подробнее. Чтобы проиллюстрировать эту идею, можно взять за основу подачу БОС-2 — сначала приведем словарную статью из оригинального издания, а затем попробуем ее улучшить. Гласные в исправленных статьях даны в соответствии с результатами экспериментов А. Д. Андреевой и А. В. Сапунцовой [Андреева 2018; Сапунцова 2018]:

(1.1) **ВЕДЬ**, *частица, произносится без ударения, напр.: Ты́ ведь знаéшь.*

(1.2) **ВЕДЬ**, *союз, частица* \ \ Обычно произносится без ударения: *Ты́ ведь знаéшь; в[и^е]дь*; на конце предшествующего слова вместо звонких шумных согласных произносятся глухие: *замёр[с-в']едь, крó[ф'-в']едь,*

⁸ Ср. аналогичные проблемы в [Никитин 2023: 274–281].

⁹ Снова не оценивается справедливость этого предписания. Важно, что оно есть.

помо́[к-в']едь; перед следующим словом произносится глухой согласный: *ве[т'-в]ы́шли, ве[т'-м]ы́лось, ве[т'-р]о́в*¹⁰.

- (2.1) **ВОТ**, частица, может произноситься без ударения или с ударением, напр.: *вот* этот дом и *во́т* этот дом \ \ **в[о]т** и **в[э]т**.
- (2.2) **ВОТ**, частица \ \ Может произноситься без ударения или с ударением: *вот он зна́ет, во́т он* — *держи́*; **в[о]т** и *допуст.* *в[э]т*; на конце предшествующего слова вместо звонких шумных согласных произносятся глухие: *замёр[с-в]от, кро́[ф'-в]от, помо́[к-в]от*.

Впрочем, произношение *вот*, как и некоторых других союзов и частиц, весьма своеобразно и может потребовать разведения разных значений. Наверное, надо также дать в зоне фразеологии какие-то клишированные конструкции, в которых наблюдается нестандартное соотношение произносительных вариантов; ср. эксперимент А. Д. Андреевой, в котором *вот так задача* все произнесли с [о] в *вот* (100 %), а, скажем, в *вот тут-то мы и просчитались* [о] составило только 58 % от общего числа произнесений [Андреева 2018: 103–104].

Каковы бы ни были конкретные решения по отдельным служебным словам, важен общий принцип: клитики (*ведь, но, под* и т. п.) и единицы, регулярно употребляющиеся как клитики при определенных условиях (например, *сквозь, хотя*), должны отражаться в словаре с учетом произносительных особенностей фонетического слова целиком.

Итак, сегментные особенности служебных слов, а также их безударность и колебания между безударностью и ударностью надо описывать последовательно — для всех служебных слов, у которых такие особенности представлены (*вот, что* и др.). Поскольку фонемы могут по-разному вести себя на стыке клитики и ее носителя и нередко односложные союзы и частицы являются именно клитиками, эту информацию тоже необходимо фиксировать в орфоэпическом словаре: *замёр[с_в']едь, помо́[к_в]от; ве[т'_в]ы́шли, а[ш_в]ы́летел* и др. (считается, что произношение *замёр[з_в']едь, помо́[г_в]от* и *ве[д'_в]ы́шли, а[ж_в]ы́летел* нелитературно); на материале союзов и частиц это не было сделано ни в одном орфоэпическом словаре. В тех случаях, когда есть омонимы, их важно разграничивать; ср., например, союз *что* и местоимение *что*, фонетически отличающиеся друг от друга. Наконец, произносительные особенности служебных слов должны полноценно отражаться не только в теоретической статье после основной части словаря, но и в словарных статьях, посвященных им.

Источники

БОС-2 — Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / М. Л. Каленчук,

¹⁰ Стыковые явления нуждаются в экспериментальном изучении, так как А. В. Сапунцова проверяла только качество гласного в *ведь*, а М. Л. Каленчук проводила эксперимент, исследующий поведение конечной фонемы в проклитическом *ведь*, в 1980-е гг. и на небольшой выборке. Так что безвариантная подача сочетаний с *ведь* отчасти условна. Тем более она условна для *вот*.

Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина; под ред. Л. Л. Касаткина. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 1024 с.

ОСРЯ-1 — Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова. М.: Рус. яз., 1983. 704 с.

ОСРЯ-10 — Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 000 слов / Н. А. Еськова, С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова; под ред. Н. А. Есковой. 10-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2015. 1008 с.

Литература

Аванесов Р. И. Об ударении в русском языке // Русский язык в школе, 1948, № 4. С. 1–11.

Алтайская Е. М. Особенности акцентирования сочетаний знаменательных и служебных слов в русских фразеологизмах // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова, 2023, № 4. С. 100–116.

Алтайская Е. М. Закономерности акцентирования сочетаний служебных и знаменательных слов в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. М., 2024. 172 с.

Андреева А. Д. Звуковое оформление русских клитических частиц: влияние просодического выделения // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова, 2018, вып. 17. С. 99–108.

Антонова О. В., Савинов Д. М. (ред.). Незабываемые голоса России: Звучат голоса отечественных филологов. Вып. I / Под ред. О. В. Антоновой, Д. М. Савинова. М.: Языки славянских культур, 2009. 240 с.

Барановская С. А. Консонантизм современного русского языка (глухость — звонкость, твердость — мягкость): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 29 с.

Высотский С. С. О звуковой структуре слова в русских говорах // Исследования по русской диалектологии. М.: Наука, 1973. С. 17–41.

Высотский С. С. Звук речи в контексте // Диалектологические исследования по русскому языку. М.: Наука, 1977. С. 24–38.

Дурново Н. Н. Повторительный курс грамматики русского языка. Выпуск первый. М.: Государственное издательство, 1924. 116 с.

Каленчук М. Л. Особенности реализации согласных фонем на стыках морфем в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1986. 208 с.

Каленчук М. Л. Орфоэпическая система современного русского языка: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. М., 1993. 417 с.

Каленчук М. Л., Савинов Д. М. (ред.). Норма произношения в узусе и кодификации: монография / Под ред. М. Л. Каленчук, Д. М. Савинова. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2021. 248 с.

Лихтман Р. И. Конечные звонкие согласные на стыке слов // Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1980, № 1 (115). С. 52–58.

Никитин Н. В. Особенности произношения русских предлогов как объект лексикографии // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова, 2023, № 4. С. 273–291.

Сануцова А. В. Вокализм русских омонимичных клитик как средство грамматической дифференциации // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова, 2018, вып. 17. С. 68–82.

N. V. Nikitin

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
kindnick1999@gmail.com*

PRONUNCIATION PECULIARITIES OF RUSSIAN CONJUNCTIONS AND PARTICLES AS AN OBJECT OF LEXICOGRAPHY

The purpose of the article is to demonstrate the main problems of orthoepic dictionary description of conjunctions and particles and to sketch out the ways of solving these problems. In an orthoepic dictionary, segmental peculiarities of functional words, as well as their unstressed realizations and fluctuations between unstressed and stressed ones should be reflected consistently — for all functional words which have such peculiarities (e. g. fluctuations between [o] and [ə] in *vot* ‘here’, *chto* ‘that’ and so on). Not rarely monosyllabic conjunctions and particles are clitics, and since phonemes behaviour can vary in sandhi of a clitic and its host, it is necessary to indicate this information in an orthoepic dictionary as well: *zamër[s_v]ed* ‘froze after all’, *ve[tj_v]ýshli* ‘came out after all’, etc. (pronunciation *zamër[z_v]ed* and *ve[dj_v]ýshli* is commonly believed to be non-standard); on the base of conjunctions and particles this has never been done in an orthoepic dictionary of Russian language. When there are homonyms, it is important to differentiate them, e. g. conjunction *chto* ‘that’ and pronoun *chto* ‘what; that’, having some distinctions from each other. Finally, in Russian orthoepic dictionaries, segmental pronunciation peculiarities of some conjunctions and particles are “hidden” in a theoretical article placed after the main part of a dictionary. One should correct it: pronunciation peculiarities of functional words ought to be described comprehensively not only in such an article, but also in their dictionary entries.

Key words: lexicography, orthoepy, clitic, functional word, sandhi.

References

Altayskaya E. M. [On accentuation of content and service word combinations in Russian phraseological units]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2023, no. 4, pp. 100–116. (In Russ.)

Altayskaya E. M. *Zakonomernosti aktsentirovaniya sochetanii sluzhebnykh i znamenatel'nykh slov v sovremennom russkom literaturnom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk:*

5.9.5 [Patterns of the accentuation of function and lexical words combinations in modern Russian standard language]. Thesis ... of Ph. D. in philology. Moscow, 2024. 172 p.

Andreeva A. D. [Sound behaviour of Russian clitical particles: the role of the prosodic prominence]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2018, no. 17, pp. 99–108. (In Russ.)

Antonova O. V., Savinov D. M. (eds.). *Nezabytye golosa Rossii: Zvuchat golosa otechestvennykh filologov. Vyp. I* [Unforgotten voices of Russia: Russian philologists' voices are sounding. Volume I]. Ed. by O. V. Antonova, D. M. Savinov. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2009. 240 p.

Avanesov R. I. [On the stress in Russian language]. *Russkii yazyk v shkole*, 1948, no. 4, pp. 1–11. (In Russ.)

Baranovskaya S. A. *Konsonantizm sovremennogo russkogo yazyka (glukhost' — zvonkost', tverdst' — myagkost'): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Consonant system of modern Russian language (voicelessness — voicing, hardness — softness)]. Abstract of thesis ... of Ph. D. in philology. Moscow, 1967. 29 p.

Durnovo N. N. *Povtoritel'nyi kurs grammatiki russkogo yazyka*. [Repeatable course of the Russian language grammar]. Vol. 1. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1924. 116 p.

Kalenchuk M. L. *Osobennosti realizatsii soglasnykh fonem na stykakh morfem v sovremennom russkom literaturnom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01* [Peculiarities of consonant phonemes realization on morphemes boundaries in modern Russian standard language]. Thesis ... of Ph. D. in philology. Moscow, 1986. 208 p.

Kalenchuk M. L. *Orfoepicheskaya sistema sovremennogo russkogo yazyka: dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.01* [Orthoepic system of modern Russian language]. Thesis ... of D. Sc. in philology. Moscow, 1993. 417 p.

Kalenchuk M. L., Savinov D. M. (eds.). *Norma proiznosheniya v uzuse i kodifikatsii: monografiya* [Pronunciation norm in usus and codification: monography]. Ed. by M. L. Kalenchuk, D. M. Savinov. Moscow, Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN Publ., 2021. 248 p.

Likhtman R. I. [Final voiced consonants on the word-boundary]. *Nauchnye doklady vysshei shkoly. Filologicheskie nauki*, 1980, no. 1 (115), pp. 52–58. (In Russ.)

Nikitin N. V. [Pronunciation peculiarities of Russian prepositions as an object of lexicography]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2023, no. 4, pp. 273–291. (In Russ.)

Sapuntsova A. V. [Vocalism of Russian homonymic clitics as a means of grammatical differentiation]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2018, no. 17, pp. 68–82. (In Russ.)

Vysotskii S. S. [On the sound structure of a word in Russian territorial dialects]. *Issledovaniya po russkoi dialektologii* [Russian dialectology researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 17–41. (In Russ.)

Vysotskii S. S. [Speech sound in context]. *Dialektologicheskie issledovaniya po russkomu yazyku* [Dialectological researches of Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 24–38. (In Russ.)